

The World of Color in I.A. Bunin's short story "Henry": coloratives and sense of Motherland

F. F. Farkhutdinova¹, K. K. S. Ndouniama¹

¹Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-2-244-253

Research article
Full text in Russian

The composition, semantics and functioning of words with color meanings (coloratives) are of interest to researchers specializing in various fields of scientific knowledge. The relevance of studying this group of words is determined with an important trend: to describe the facts of culture fixed in the units of the language, as well as to highlight culturally significant information in them. This tendency is manifested in the study of the writer's language. The analysis of coloratives, their composition and role in Ivan Bunin's multi-genre works is actively conducted, but it is often carried out without focusing on a specific work of art. The article analyzes the coloratives functioning in the text of the story «Henry» (a collection of short stories «Dark Avenues»), which is called a gloomy, or twilight, story. The analysis showed that the writer uses about 120 coloratives in the text of the story, most of which denote bright («daytime») colors (Rus. лиловый, индиго, янтарно-коричневый, цвета луковой шелухи). The nature of the selection of words naming the main colors of the spectrum and their shades in the text of the story shows the author's likes and dislikes. Semantic, lexicographic and linguocultural analysis of landscape and portrait descriptions is carried out against the background of materials from the National Corpus of the Russian language (the Main and Poetic subcorps). The analysis has shown that the coloratives become for the author not only a means of accurately and figuratively describing the world around them, but also a way of expressing the hero's condition and his attitude towards Russia and Europe.

Keywords: Ivan Bunin; coloratives; composition; semantics; functioning; portrait; landscape

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Farkhutdinova, Fenia F. | E-mail: fenfar@mail.ru
D. Sc. (Philology), Professor

Ndouniama, Kanga Kedrain Steve | E-mail: kedrainkanga@gmail.com
Postgraduate

For citation: Farkhutdinova F. F., Ndouniama K. K. S. The World of Color in I.A. Bunin's short story «Henry»: coloratives and sense of Motherland // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 2. P. 244-253. (in Russ.)

Мир цвета в рассказе И. А. Бунина «Генрих»: колоративы и чувство Родины

Ф. Ф. Фархутдинова¹, К. К. С. Ндуниама¹

¹Ивановский государственный университет, Иваново, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-2-244-253
УДК 811.161.1'37

Научная статья
Полный текст на русском языке

Состав, семантика и функционирование слов с цветовым значением – колоративов – представляет интерес для исследователей, специализирующихся в разных областях научного знания. Актуальность изучения этой группы слов определяется важной тенденцией: описать факты культуры, закрепленные в единицах языка, а также выделить в них культурно значимую информацию. Данная тенденция проявляется при изучении языка писателя. Анализ колоративов, их состав и роль в разножанровых произведениях И. А. Бунина ведется активно, но зачастую строится без ориентации на конкретное художественное произведение. В статье анализируются колоративы, функционирующие в тексте рассказа «Генрих» (цикл «Темные аллеи»), который называют сумрачным, или сумеречным, рассказом. Проведенный анализ показал, что в тексте рассказа писатель использует около 120 колоративов, большая часть из которых обозначает яркие («дневные») цвета: *лиловый, индиго, янтарно-коричневый, цвета луковой шелухи*. Характер отбора слов, называющих основные цвета спектра и их оттенки, в тексте рассказа показывает авторские симпатии и антипатии. Семантический, лексикографический и лингвокультурологический анализ пейзажных и портретных описаний осуществляется на фоне материалов Национального корпуса русского языка (основной и поэтический подкорпусы). Проведенный анализ показал, что колоративы становятся для автора не только средством точного и образного описания окружающего мира, но и способом выражения состояния героя и его отношения к России и Европе.

Ключевые слова: И. А. Бунин; колоративы; состав; семантика; функционирование; портрет; пейзаж

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фархутдинова, Фения Фарвасовна | E-mail: fenfar@mail.ru
Доктор филологических наук, профессор, Центр русистики и международного образования

Ндуниама, Канга Кедрэн Стэв | E-mail: kedrainskanga@gmail.com
Аспирант, Центр русистики и международного образования

Для цитирования: Фархутдинова Ф. Ф., Ндуниама К. К. С. Мир цвета в рассказе И. А. Бунина «Генрих»: колоративы и чувство Родины // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 2. С. 244-253.

Цветовой лексике (словам с цветовым значением, колоративам, цветовым словам, словам-цветообозначениям) в произведениях И. А. Бунина посвящен широкий круг исследований разного уровня: от выпускных квалификационных работ сту-

дентов-бакалавров до диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук, от статей до монографий [1; 2; 3; 4; 5; 6], что объясняется главным образом объективными причинами.

К их числу относят активизацию изучения роли цвета науками, связанными с человеком и обществом (психологией, этнографией, этнологией, маркетингом и др.), а соответственно, и такими научными направлениями, как этнолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, коммуникативистика (межкультурная коммуникация, теория и практика перевода) [7].

Другой объективной причиной стало расширение круга филологических исследований, нацеленных на осмысление роли цветочных слов в формировании идиостиля писателя и в создании художественного образа. Применительно к творчеству И. А. Бунина интерес поддерживается особенностями восприятия окружающего мира самим писателем. Иван Алексеевич неоднократно обращал внимание на особенный дар, полученный им при рождении, – необыкновенную остроту зрения, слуха и тончайшее обоняние. *Зрение у меня было такое, – писал он в романе «Жизнь Арсеньева», – что я видел все семь звезд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги...* [8]. И этот дар нашел отражение на страницах произведений Бунина, когда писатель изображал мир в его цветовом, звуковом богатстве и сенсорных ощущениях – тончайших оттенках, которые он обозначал в том числе и с помощью колоративной лексики.

Под колоративной лексикой, или колоративами, здесь и далее понимаются слова-цветообозначения, или слова с цветовым значением, как это принято в ряде исследований последнего времени [9; 10; 11]. К колоративам могут быть отнесены слова разных частей речи, если в их семантике присутствуют семы *цвет, оттенок цвета, свет* и др. Это, например, лексемы, обозначающие цвет (*белый, красный*), проявление цвета (*темнеть, белеть*), слова, ассоциирующиеся с цветом (*апельсин, фиалка*), степень проявления цвета или света (*ярко*), устойчивые образования, содержащие цветочные семы (*как уголь, точно смоль*), и др. Реализация лексем в их «цветовом значении» разнообразна, но чаще всего они встречаются в описании пейзажа, интерьера и портрета.

Лирические произведения, проза большой и малой формы насыщены словами с цветовым значением, но их цветочный словарь различен, что объясняется жанровой природой, тематикой, проблематикой, целевыми установками и эмоциональным состоянием автора. Известно, что в стихах Бунина самый любимый и актуальный цвет – синий и его оттенки, в «Темных аллеях» главенствует *тёмный* [6]. Но это утверждение нельзя назвать справедливым применительно к каждому из рассказов цикла. Рассмотрим колоративы в рассказе «Генрих», который считают одним из самых ярких в цикле, что в целом совпадает с оценкой автора. 11 ноября 1940 года Иван Алексеевич написал в дневнике: «Вчера поздно вечером кончил «Генрих» (начал 6, писал 7 и 9). ... «Генрих» перечитал, кое-что черкая и вставляя, нынче утром. Кажется, так удалось, что побегал в волнении по площадке перед домом, когда кончил» [12].

Данный рассказ, написанный в эмиграции, интересен для нас своей цветописью. Цвет и свет оказываются одним из «ключей» к пониманию чувства Родины у Бунина-писателя и человека. Это связано с характером повествования: оно ведет-

ся от 3-его лица, что позволяет объективно и без эмоций изображать героев и развитие сюжетной линии.

Вопреки названию рассказа, главным героем произведения является не Генрих, а поэт Глебов. Мы встречаемся с ним за несколько часов до его отъезда: он собирается в путешествие из морозной Москвы в солнечную Ниццу. Читатель становится свидетелем сцен прощания Глебова с любимыми женщинами. В гостиничном номере он прощается со своей юной любовницей – поэтессой Надей, на платформе вокзала и в купе его провожает другая любовница, которую зовут Ли. Когда поезд тронулся, выясняется, что в соседнем купе его ожидает третья женщина, которую Глебов характеризует в своих мыслях как «отличного товарища». «Отличного товарища» зовут Генрих – Елена Генриховна. Путешествие с Генрихом ни к чему не обязывает и оставляет надежду на новые встречи и новые отношения. Неслучайно в московской гостинице у Глебова промелькнула мысль: *... всегда кажется, что где-то там будет что-то особенно счастливое, какая-нибудь встреча...* [13, с. 129]. Где может быть эта встреча? В любой точке выбранного им маршрута: на вокзале Вены, в снегах Зиммеринга, в Италии или в Ницце, где *теперь чудесно*. Герой находится в предвкушении приятной поездки с приятной спутницей. Сначала всё шло по задуманному, но его ожиданиям не суждено было сбыться. Поездка измучила его и заставила забыть обо всём. Какую роль в художественной ткани рассказа играют слова с цветовым значением? Какие это слова? И как они помогают понять чувства героя и автора рассказа? Попробуем ответить на эти вопросы в ходе дальнейших наблюдений.

Первые слова с цветовым значением Бунин использует в самом начале рассказа, когда описывает зимнюю Москву. Рассказ начинается так: *В сказочный морозный вечер с **сиреневым** инеем в садах лихач Касаткин мчал Глебова на высоких, узких санках вниз по Тверской в Лоскутную гостиницу – заезжали к Елисееву за фруктами и вином. Над Москвой было еще **светло, зеленело** к западу чистое и прозрачное небо, тонко сквозили пролетами верхи колоколен, но внизу, в **сизой** морозной **дымке**, уже **темнело** и неподвижно и нежно **сияли** огни только что **зажженных фонарей*** [Там же. С. 129]. Выделим колоративы: *с **сиреневым** инеем, **светло, зеленело** чистое и **прозрачное** небо, в **сизой** морозной **дымке**, **темнело**, нежно **сияли** огни ...**зажженных фонарей***. Это полностью импрессионистическое описание российской столицы – описание зимнего города, отличающееся от того, что видит современный человек. С точки зрения нашего современника, иней не может быть сиреневым, небо – зеленым, дымка – сизой, как не может быть одновременно светло и темно. Самый яркий колоратив первой фразы рассказа – ***сиреневый иней***. Толковые словари определяют иней как «Вид атмосферных осадков – ледяные кристаллы, по форме напоминающие снежинки, оседающие тонким слоем на поверхности охлажденных предметов» [14]. *Сиреневый* – «2. Бледно-лиловый, цвета сирени» [15]. Бледно-лиловый цвет инея воспринимается сегодня как невозможный. Но эпитет Бунина не случаен, что подтверждается другими источниками, например, материалами Национального корпуса русского языка.

Если обратиться к основному подкорпусу Национального корпуса русского языка, то можно увидеть, что синтагматическая сочетаемость у слова *иней* очень широкая и определяется восприятием человека: *иней пушистый, морозный, мохнатый, **серебристый, серебряный, холодный, тонкий, толстый, легкий, сизый, синий,***

снежный, искристый, **солнечный** [16]. В подкорпусе Русская классика встречаем *утренний, сыпучий, пушистый, снежный, тонкий, иглистый северный, розовый, зимний, громадный, белый, серебристый* [Там же]. В поэтическом корпусе находим *голубоватый, золотой, позднеосенний, пушистый, багровый, пышный, неуверенный, вековой, лунный, расплатный, новенький, колкий, серебристый, прежний, драгоценный русский, розовый, первый, роскошный, потаённый, фиолетовый, тяжелый, черный, серебряный, седой, вековой, юный, белесый, колючий, тонкий, хрупкий, иссиня-белый, последний, арбатский, утренний, легкий, хрусткий, безгрешный, твёрдый, огнистый, неласковый, рассветный, узорный, светлый, красный, святочный; иглистый, лирохвостый с отблеском в медь; прозрачный, лунный, акварельный, мохнатый* и др. [Там же].

Данная подборка показывает, что для носителя русского языка цвет инея может быть разным: *белый, белесый, иссиня-белый, серебристый, серебряный, седой, голубоватый, синий, сизый, солнечный, розовый, золотой, багровый, фиолетовый, огнистый, светлый, красный, с отблеском в медь; лунный, черный*. Цвет инея определяется его освещением: если люди видят иней при солнечном свете, то он воспринимается как *солнечный, золотой, розовый, багровый, фиолетовый, красный, с отблеском в медь* или *белый, голубоватый, иссиня-белый*. Если иней виден при лунном свете, то он *лунный, светлый, серебристый, серебряный* и даже *черный*. Но иней меняет свой цвет при искусственном освещении. Только что зажженные фонари, о которых говорит рассказчик, и еще не погасшая вечерняя заря дают московскому инею *сиреневый* цвет. И Бунин, который всегда стремился к точности описания, этот цвет включил в текст рассказа.

Глагол *зеленеть*, согласно данным основного подкорпуса Национального корпуса русского языка, не сочетается с существительным *небо*. *Небо* имеет следующие коллокации-прилагательные, обозначающие цвет: *голубой, синий, серый, темный, ночной, черный, светлый, белый, розовый, темно-синий* [Там же]. Отметим, что *зелёное/зеленоватое/зеленеющее небо* в НКРЯ не зафиксировано. Но вот это соединение *сиреневого инея, зеленеющего неба, серо-голубой или серо-синей (сизой) дымки* делают первое описание зимней Москвы не столько *сказочным*, сколько акварельно-нежным: в ней всё чисто, светло, прозрачно, нарядно, потому что мороз, дымка и свет (*огни*) фонарей.

Второе описание очень короткое и тоже использует цветовую лексику: *Подъезд Брестского вокзала светил в синей тьме морозной ночи* [13, с. 131]. Из 9-ти слов фразы цветовое значение имеют четыре: *ночь* – часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра. || Темнота, мрак во время этой части суток. [17]; *тьма* – темнота, мрак [18]; *синий* – имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым; цвета цветков василька [19], *светить* – излучать свет; делать видимым окружающий мир [20]. Во втором описании читатель видит московский вокзал светлым на фоне темной зимней ночи.

Следующее описание российского пейзажа тоже строится с опорой на цветовую лексику. Глебов видит, как *За черным окном огненной ведьмой неслись назад крупные оранжевые искры, мелькали освещаемые поездом белые снежные скаты и черные чащи соснового леса, таинственные и угрюмые в своей неподвижности, в загадочности своей зимней ночной жизни* [13, с. 132]. Чудо цивилизации – мощный паровоз – летит по бескрайним просторам неподвижно лежащей заснежен-

ной России, таинственной, угрюмой и темной. *Черное, белое* – цвета, которые использует Бунин, когда описывает мир естественный (ночной черно-белый пейзаж зимних пространств России) и *огненное* и *оранжевое* – цвета цивилизации, которую олицетворяет паровоз, мчащийся через российские просторы и дремучие леса.

В совершенно ином ключе писатель дает описание Варшавы и Польши. Да, здесь цивилизация, но она по-провинциальному мелкая и узкая. В описание включаются диминутивы (*вагончики, столбики*), слова со значением малого количества (малого объема): каменный уголь лежит всюду в *ворохах*, т. е. в небольших кучах или грудах. Люди же в Польше серые, нескладные, сердитые и в целом провинциальные: *В Варшаве, под вечер, когда переезжали на Венский вокзал, дул навстречу мокрый ветер с редким и крупным холодным дождем, у морщинистого извозчика, сидевшего на козлах просторной коляски и сердито гнавшего пару лошадей, трепались литовские усы и текло с кожаного картуза, улицы казались провинциальными.*

На рассвете, подняв штору, он увидал бледную от жидкого снега равнину, на которой кое-где краснели кирпичные домики. Тотчас после того остановились и довольно долго стояли на большой станции, где, после России, все казалось очень мало, - вагончики на путях, узкие рельсы, железные столбики фонарей, - и всюду чернели вороха каменного угля; маленький солдат с винтовкой, в высоком кепи, усеченным конусом, и в короткой мышино-голубой шинели шел, переходя пути, от паровозного депо; по деревянной настилке под окнами ходил долговязый усатый человек в клетчатой куртке с воротником из заячьего меха и зеленой тирольской шляпе с пестрым перышком сзади [13, с. 136]. На 139 слов всего 6 колоративов! Пейзаж бледный, унылый, дождливый, люди скучные и серые, а польская столица предстает взору как провинциальный город.

Совершенно по-иному – празднично – выглядит настоящая Европа. Вена для Глебова – это красноносый извозчик, желтый трамвай, Альпы – это вагон-ресторан с ослепительно-белым столиком, красным вином, ослепительно-белыми вершинами снежных гор за окном, райским индиго небом, с синими зимними тенями в глубоких ущельях, а вечером появилось что-то настораживающее. Хотя вечер был *первозданно-непорочным, чистым*, к ночи он изменился и стал *мертвенно-алевшим* и *синевшим*, потому что тонул вместе с зелеными елями в свежих пухлых снегах. Милая Глебову Италия встречала его долгой стоянкой в *темной теснине, возле итальянской границы, среди черного Дантова ада гор, и воспаленно-красным, дымящим огнем при входе в закопченную пасть туннеля. Потом – все уже совсем другое, ни на что прежнее не похожее: старый, облезло-розовый итальянский вокзал и петушиная гордость и петушиные перья на касках коротконогих вокзальных солдатиков, и вместо буфета на вокзале – одинокий мальчишка, лениво кативший мимо поезда тележку, на которой были только апельсины и фиалки* [Там же. С. 138]. В этом описании цветовая гамма меняется, так как в естественный природный пейзаж включаются образы цивилизации (воспаленно-красный паровозный дым, копать туннелей, облезло-розовое здание вокзала) и европейского сервиса (апельсины, фиалки, которые читатель воспринимает как часть цветовой картины мира). Милая Италия в следующем описании – это темнота и ласковые огни.

Ницца описана скупо: *синие сумерки*, Антибский мыс, *пепельным* призраком таявший на западе, несчетные береговые огни, которые протянулись изогнутой *алмазной* цепью. Такой видит её Глебов, ожидая приезда Генрих. Но и на сле-

дующий день Ницца – это только **солнце** и пляшущее **золотыми** иглами море. Литературоведы, изучавшие психологизм рассказа «Генрих», обратили внимание на то, что ближе к финалу рассказа Глебов видит в окружающем его мире, в первую очередь в праздничной Ницце, что-то мрачное и трагичное. Но вот описание прогулки Глебова. Не дождавшись приезда Генриха/Генрих из Вены, он отправился играть в Монте-Карло, не зная, как убить время, возвращался после проигрыша на извозчике, а после обеда гулял по улицам среди густых толп отдыхающих и *выходил на набережную, к **смоляной черноте** моря, глядел на драгоценное ожерелье его **черного** изгиба, печально пропадающего вдали направо* [Там же. С. 139]. Бунин трижды в одной фразе использует слова с семей **черный**: *черный, чернота, смоляной. Черный* – это «самого темного из существующих цветов, цвета сажи, угля» [21]. *Чернота* – черный, темный цвет чего-л., *смоляной* – очень черный цвет (СУ). Зачем нужно повторять слова с почти совпадающей семантикой?

Основной корпус НКРЯ зафиксировал следующие определения при слове *чернота*: *августовская ночная, законная, влажная, траурная, каменноугольная, прозрачная, мрачная, глубокая, земная, густая, безысходная, непроглядная, молчаливая, нефтяная, жилиая, горелая, вечная, сплошная, безвоздушная, космическая, странная, бесконечная, непроницаемая, неприветливая, немая* и др. [16]. Хорошо видно, что многие определения черноты имеют негативную оценку и характеризуют взгляд повествователя на мир или его ощущения. *Чернота* вне человека чаще всего нехороша для него, она рождает страхи, тревоги, беспокойство. Слово *смоляной* само выступает определением к словам *тьма, копоть, сумрак, наволочь, чернота, ночь* и др. В этих и других словосочетаниях нет негативных оценок, хотя чаще всего слово вступает в синтагматические отношения со словами *волосы, кудри, брови, локны, прядь/пряди, борода, шевелюра* [22].

Отметим, что Глебов видит печально пропадающий вдали *черный изгиб смоляной черноты* моря. И этот изгиб представляется ему драгоценным ожерельем, потому что он думает о любимой женщине.

Смоляная чернота моря на набережной Ниццы, которую отмечает Глебов, – это не только блеск холодной зимней воды, но это и образ драгоценного ожерелья. Вспомним, что, въезжая в Ниццу, он увидел *изогнутой алмазной цепью несчетные береговые огни* [13, с. 139]. Алмазная цепь, драгоценное ожерелье связаны с образом женщины, которую ждет герой рассказа. Видимо, в этих описаниях **черный цвет** не предвещает никакой трагедии. Эпитет *смоляная* добавляет черноте моря нарядность и изысканность.

И лишь в последнем описании моря появляется русская *тоска*: **Вечерело**, *вечернее бледное море лежало спокойно и плоско, зеленоватым сплавом с опаловым гляncем, над ним зло и жалостно надрывались чайки, чуя на завтра непогоду, дымчато-сизый запад за Антибским мысом был мутен, в нем стоял и мерк диск маленького солнца, апельсина-королька. Он долго глядел на него, подавленный ровной безнадежной тоской, потом очнулся и бодро пошел к своему отелю...* [Там же. С. 143]. Это описание перекликается с первым описанием Москвы, когда Глебов появляется в начале рассказа: совпадает время (*вечереет*) и отдельные колоративы *зеленое небо* столицы – *зеленоватое море* Ниццы с молочно-бело желтизной или голубишной (опаловый), *морозная дымка* в Российской столице и *мут-*

ный дымчато-сизый запад над морем Ниццы, московские огни сияли, а французское солнце – маленький апельсин-королек – меркнет.

Читатель понимает, что колористическая картина Москвы и Франции при некотором цветовом сходстве различаются кардинально. Москва чистая, прозрачная, яркая и нежная, тогда как французская Ницца мутная, бледная, нечеткая и размытая. Да, это индивидуальное восприятие Глебова, который энергичен, активен, радостен в Москве – он в предвкушении поездки и новых ощущений, в ожидании любви, и он совершенно иной в Ницце – сначала ожидающий и томящийся, потом потерянный и, наконец, охваченный русской тоской от французского пейзажа и одиночества. Наш вывод не совпадает с мыслью Е. В. Капинос, которая считает, что «В «Генрихе» вообще всё погружено во тьму, рассказ начинается сумерками в Москве (...) и заканчивается антибским пейзажем с гаснущим солнцем, похожим на апельсин-королек. Неожиданной вспышкой в ночном небе звучит для Глебова выстрел, который на самом деле уже прозвучал уже в Вене еще в то время, когда Глебов мчался в Ниццу в поезде, и поезд вошел в темный тоннель (наблюдение Ю. Н. Чумакова)» [23].

Колоративная лексика активно задействована Буниным и при создании портретов героев рассказа «Генрих». Глебов видит многих людей и часто даёт их портрет или их описание, пользуясь цветовыми деталями.

В женских портретах цвет важен. Именно благодаря цветовым характеристикам можно понять, что объектом ухаживания или любви Глебова может быть любая девушка или молодая женщина. И читатель видит поклонниц поэта, которому, как говорит одна из них, *необходима свобода*. Это шестнадцатилетняя Надя с яркими зелеными глазами, раскрасневшимся личиком, с горячим румянцем. Она привлекательна для поэта детской чистотой и юной свежестью: беличья шубка и беличья шапка, теплая шейка, соленые слезы на щеке, полураскрытые губы. Она является частичкой и продолжением той Москвы, которой только что любовался Глебов: морозная, чистая, яркая и теплая.

Это и Ли, которая ожидает Глебова на Брестском вокзале. С огромными черными глазами, с черными буклями волос, в черной каракулевой шубке и в черном большом берете, с муфтой, где скрыты голубовато-бледные кисти рук. Она высока и худа, страстна и язвительна, ревнива и, по её словам, мстительна.

Это и Генрих, которая отправляется с Глебовым в путь *как товарищ*. Если Надя – ребенок, а Ли – роковая женщина, то *товарищ* Генрих – просто красавица, *прекрасная Елена*: у неё тонкое английское лицо, покрывающееся алыми прозрачными пятнами, янтарно-коричневые глаза, волосы рыже-лимонного цвета уложены, как у гречанки.

Цыганка Маша, с которой был Глебов накануне и которую просит описать Генрих, «очень худа и даже нехороша» [13, с. 139]. В её портрете нет ничего привлекательного: *дегтярные* волосы, *кофейная* кожа, бессмысленные *голубоватые* белки глаз, но платье *цвета луковой шелухи*, старинные шали, *серебряные* серьги в ушах и ножки в маленьких башмачках кружат ему голову. Вспоминает он с удовольствием и о швейцарских «девках» (*Тугие, краснощекие, в черных корсажах, в красных шерстяных чулках...*) [Там же. С. 136], и об уличной певице из Венеции – *черной простоволосой женщине, с шалью на плечах* [Там же. С. 141]. Даже случайные женщины остаются в памяти Глебова: цвет их кожи, волос, одежды, отдельные детали

во внешности или поведении. Глебов объясняет Генрих, что как поэт он любит женщин, они для него *сеть прельщения человеком!*

Мужчины тоже встречаются в описаниях Глебова: два собственных портрета (один в начале рассказа, когда он, глядя в зеркало лифта, видит себя молодым, бодрым, с *серебряными от инея* усами, и во время ожидания Генрих в Ницце: он пьян, *бледен*, лицо без краски – *белый как мел* с мертвеющими губами. И эта бледность усиливается белым галстуком и белым жилетом), два портрета австрияка – писателя Артура Шпиглера, работодателя Генрих и её любовника одновременно. Одну портретную характеристику дает она и тоже использует колоративную лексику: *Лицо от газа и злобы бледно-зеленое, оливковое, фисташковое...* [Там же. С. 137]. Другая характеристика дается Глебовым, который пытается представить себе, как может выглядеть ненавистный ему австриец. Этот портрет бесцветный.

Другие мужчины – русские и иностранцы – характеризуются по-разному: через цвет одежды или ткань, из которой она сшита (это форменная одежда, например, шинель или курточка; это может быть национальный костюм с его особыми деталями, например, красный шарф на узкой талии гондольера). Колоративы писатель использует как одну из деталей, позволяющих сжато описать принадлежность человека к государственной службе, выполняемой деятельности, корпоративной культуре (мальчики в отельных лифтах, их курточки и перчатки определенного цвета).

Таким образом, можно видеть, что мир цвета в рассказе И. А. Бунина «Генрих» очень богат и разнообразен. Он важен для характеристики и оценки того, что Глебов оставил на родине и что он получил в европейской поездке. Зимняя морозная Москва и Россия – это свет и чистота, нежность красок и прозрачность города, бескрайние снежные просторы и густые леса. Москва и Россия – это яркие и нарядные женщины, которые понимают и любят. Москва и Россия – это тепло гостиниц и купейных вагонов. В Европе либо серо и провинциально, либо нарядно, празднично, но одиноко. Мир цвета, воссозданный на основе анализа колоративов в рассказе «Генрих», показывает, что Москва и Россия по-прежнему близки писателю, они родные для него, тогда как Европа его приняла, но не согрела.

Ссылки

1. Нефедов В. В. Чудесный призрак: Бунин-художник. Минск: Польша, 1990. 239 с.
2. Мещерякова О. А. Авторская концептосфера и ее репрезентация средствами световых и цветообозначения в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи»: дисс... канд. филол. наук. Орел, 2002. 197 с.
3. Кулешова Р. В., Ху Сяодань. Цвет как выразительный художественный прием // Проблемы лингвистики и лингводидактики: междунар. сб. науч. ст. / НИУ БелГУ; отв. ред.: С. А. Моисеева, Л. Г. Петрова. Белгород, 2017. Вып. V. С. 62–65.
4. Аристова Л. В. Фоносемантический звукоцветовой профиль произведений И. А. Бунина: дисс... канд. филол. наук. Смоленск, 2022. 208 с.
5. Борзых С. А., Чересюк П. А. Роль цвета в рассказе «Темные аллеи» И. А. Бунина // Дали Даля. Сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой Дню славянской письменности и культуры. Белгород, 2023. С. 8–13.

6. Мещерякова О. А. Семантика темного в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» // Русский язык в школе. 2005. № 6. С. 65–70.
7. Кульпина В.Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 695 с.
8. Иван Алексеевич Бунин. [сайт]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/zhizn-arseneva-1.htm> (дата обращения: 24.01.2024).
9. Третьякова И. Ю. Трансформационная активность фразеологических единиц с компонентом-колоративом // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 2. С. 205–211.
10. Антонова М. В., Алмалчи Хамид С. Х. Колоратив белый в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 4 (93). С. 84–86.
11. Начинова А. В. Мифосимволика колоративов в современном языковом сознании (экспериментальные данные) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2023. № 1. С. 164–172.
12. Читаем И. А. Бунина. Сборник «Темные аллеи». Рассказ «Генрих» Орловский объединенный государственный музей. [сайт] // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева. URL: <https://turgenevmus.ru/chitaem-i-a-bunina-sbornik-temnye-allei-rasskaz-genrih/> (дата обращения: 24.01.2024).
13. Бунин И. А. Генрих // Собрание сочинений в 9-ти т. М.: Худ. лит., 1966. Т. VII. С. 129–143.
14. Иней // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/иней> (дата обращения: 24.01.2024).
15. Сиреневый // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/сиреневый> (дата обращения: 24.01.2024).
16. Национальный корпус русского языка URL: <https://web.ruscorpora.ru> (дата обращения: 24.01.2024).
17. Ночь // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/ночь> (дата обращения: 24.01.2024).
18. Тьма // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/тьма> (дата обращения: 24.01.2024).
19. Синий // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/синий> (дата обращения: 24.01.2024).
20. Светить // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/светить> (дата обращения: 24.01.2024).
21. Черный // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/чёрный> (дата обращения: 24.01.2024).
22. Смоляной // Карта слов и выражений русского языка. [сайт]. URL: <https://kartaslov.ru/сочетаемость-слова/смоляной> (дата обращения: 30.01.2024).
23. Капинос Е. В. Взаимопритяжение и взаимоотталкивание героев в нарративе рассказа И. А. Бунина «Генрих» // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. №4. С. 46-49.